УДК 347.6

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-60-67

ДВЕ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ И СОВЕТСКИЙ ОПЫТ

Пашенцев Д. А.*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
117218, г. Москва, ул. Большая Черёмушkinsкая, д. 34, Российская Федерация*

Аннотация. В основе статьи – сравнительный анализ моделей правового регулирования семейных отношений Российской империи и начала существования Советской власти. Автором проанализированы нормы семейного законодательства дореволюционной России, которые сопоставлены с положениями первого брачно-семейного кодекса 1918 г. Использована методология постклассической юриспруденции (конструктивизм). Выявлены основные идеи, которые лежали в основе конструирования государством семейно-брачных отношений. Сделан вывод, что изменение модели регулирования брачно-семейных отношений после революции обусловлено отделением церкви от государства, ликвидацией сословного строя и сословных привилегий. Результаты исследования могут быть использованы в процессе дальнейших научных исследований истории семейного права, а также для преподавания истории отечественного государства и права студентам юридических факультетов.

Ключевые слова: семья, законодательство, семейное право, Российская империя, Советское государство, модели семейных отношений

TWO MODELS OF LEGAL REGULATION OF FAMILY RELATIONS: PRE-REVOLUTIONARY AND SOVIET EXPERIENCE

D. Pashentsev*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation**34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russian Federation*

Abstract. The article aims at a comparative analysis of the models of legal regulation of family relations that existed in the Russian Empire and in the early Soviet period. The author analyzes Family Law standards in pre-revolutionary Russia and compares them with the provisions of the first Marriage And Family Code of 1918. The methodology of the article is constructivism of post-classical jurisprudence. Some ideas lying at family and marriage construction by the state are revealed. It is concluded that after the revolution, the change in the model of marriage and family regulation was inevitable due to such factors as the separation of church and state, elimination of class system and class privileges. The results of the research can be used in

further research on the history of Family Law, as well as for teaching the history of state and law to law students.

Keywords: family, legislation, Family Law, Russian Empire, Soviet state, models of family relations

Кризис, переживаемый современным западным обществом, во многом связан с утратой прежних ценностей, на которых строилась и развивалась европейская цивилизация, с разрушением института семьи. Последний фактор неминуемо влечёт за собой неблагоприятные демографические и духовно-нравственные последствия. Одним из следствий разрушения института семьи является неуклонное снижение рождаемости, которое отмечается как в западноевропейских странах, так и в России. Снижение значимости семьи связано и с падением общественной морали и с разрушением нравственных устоев общества. В этих условиях недостаточно эффективны те меры материальной поддержки, которую оказывает государство нуждающимся семьям [1, с. 185]. Названные негативные тенденции имеют далеко идущие последствия. В этом отношении стоит согласиться с позицией В. В. Гончарова, что «сохранение России в качестве независимого и суверенного государства возможно лишь при условии укрепления институтов семьи и государства...» [3, с. 37].

В связи с этим возникает необходимость в переосмыслении той роли, которую играет государство по отношению к семье. Исследование опыта правового регулирования семейных отношений может подсказать ответы на те вопросы, которые являются крайне актуальными в современных

условиях и волнуют передовую часть российского общества.

Исследование моделей правового регулирования семейных отношений предлагается вести в рамках двух взаимодополняющих методологических подходов [8].

Первый из них основан на учении Платона об эйдосах, т. е. строится на мировоззренческой позиции объективного идеализма. Согласно воззрениям древнегреческого философа, мир вещей представляет собой отражение мира идей. Применительно к праву можно сказать, что любой правовой институт существует благодаря наличию идеи этого института. Сначала возникает идея, а затем она воплощается в конкретных правовых нормах. Реальность никогда в полной мере не соответствует идее, но стремится приблизиться к ней.

Идея семьи существует независимо от конкретных жизненных условий современного периода, она отражает сущность и содержание данного института. Сама идея семьи не меняется по мере развития общества, но её воплощение на практике, безусловно, зависит от конкретных условий государственного и общественного развития [4, с. 9].

Государственная поддержка института семьи должна опираться на представление об идее семьи, её идеальной, не зависящей от времени и обстоятельств модели. Но на практике формы и степень этой поддержки всецело

зависят от того, как государство на данном этапе своего развития понимает идею семьи, как оценивает роль семьи в общественном развитии. В связи с этим, вторым методологическим принципом исследования выступает конструктивизм.

Конструктивизм исходит из того, что социальная реальность имеет сконструированный характер, соответственно, все явления правовой реальности конструируются в социальных практиках [12, с. 94].

Важную роль в процессе конструирования правовой реальности играет государство. Правотворческие органы принимают нормы права, которые закрепляют и охраняют определённые общественные институты. Наделённые правоприменительными полномочиями органы занимаются реализацией этих норм, стараясь воплотить их предписания в жизнь в рамках конкретных правоотношений. В итоге формируется та или иная модель правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений.

Опираясь на указанные методологические позиции, рассмотрим в рамках диахронного сравнения те модели правового регулирования семейных отношений, которые были типичны для Российской империи и для Советского государства в первый период его существования.

В Российской империи сфера брачно-семейных отношений регулировалась церковью, которая, являясь частью государственного аппарата, в то же время сохраняла некоторую автономию в ряде вопросов, могла влиять на политику государства и нравственную сферу общества.

В основе брачно-семейного законодательства Российской империи лежали нормы церковного права. Эти нормы, восходившие к решениям Вселенских соборов, устанавливали минимальный и максимальный возраст вступления в брак¹, порядок его заключения, условия для расторжения брака, особенности регулирования внутрисемейных отношений.

Особенности регулирования семейных отношений в Российской империи определялись следующими факторами:

- государство фактически отдало эту сферу в ведение церкви, поэтому в основе правового регулирования семьи лежали религиозные принципы;

- свобода семейных отношений была в большой степени ограничена, что проявлялось в установлении не только минимального, но и максимального возраста вступления в брак, а также в запрете разводов (за исключением нескольких обозначенных в законодательстве случаев);

- для крестьян, составлявших большинство населения страны, семья выступала не столько духовно-нравственным, сколько экономическим союзом, первичной ячейкой организации хозяйственной деятельности; для членов крестьянской семьи был характерен совместный труд.

Несмотря на важное значение хозяйственного фактора в семейных отношениях в дореволюционный период, в законодательстве был установлен раздельный режим имущества супругов,

¹ Законодательство Российской империи предусматривало, что лица, достигшие 60 лет, могли вступать в брак только в исключительных случаях. Лицам, достигшим 80 лет, вступать в брак категорически запрещалось.

что потом воспроизвёл и первый советский брачно-семейный кодекс [4, с. 120].

Важной особенностью дореволюционной модели регулирования семейных отношений являлось создание максимальных препятствий для развода. Несмотря на то, что в отдельных случаях развод законодательством допускался, даже в этих случаях он был крайне сложно осуществим, т. к. сама идея развода «не находила поддержки ни у церкви, ни во властных структурах, ни в обществе» [6, с. 27].

После революционных событий и прихода к власти большевиков ситуация с регулированием семейных отношений изменилась коренным образом. Одним из первых мероприятий Советской власти стало отделение церкви от государства, что неминуемо повлекло за собой изменение всей модели конструирования отношений в сфере семьи. Принятие новых норм в семейном праве не заставило себя ждать, т. к. такое конструирование осуществлялось с помощью права.

Кодекс законов РСФСР о записи актов гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятый в сентябре 1918 г., стал первым советским кодексом. С его принятием в брачно-семейном праве произошла своего рода революция, которая коренным образом изменила характер брачно-семейных отношений.

Создавая новую модель регулирования семейных отношений, государство осознавало, что институт семьи как основу общества и государства необходимо сохранить, хотя звучало и противоположное мнение. В частности А. А. Коллонтай, позиционировавшая себя главным идеологом новой системы взаимоотношений между полами,

считала, что семья в новом обществе уже не является необходимостью, как для самих её членов, так и для государства [5, с. 8].

В связи с отделением церкви от государства сфера брачно-семейных отношений не могла находиться в компетенции церковных властей, и уже в первый послереволюционный месяц особым декретом был отменён церковный брак. И первый брачно-семейный кодекс был призван сформировать правовые основы новой модели брачно-семейных отношений.

В дореволюционной России особенно конструирования семейных отношений определялись, во-первых, их религиозными основами, вплоть до церковной записи актов гражданского состояния, во-вторых, сословным характером общества и сохранявшимися сословными привилегиями. После революции эти основания были ликвидированы: провозглашено не только отделение церкви от государства, но и ликвидация всех сословий и сословного строя.

В основу новой модели семейных отношений легли следующие принципы:

- правовые последствия имел лишь гражданский брак, заключённый в специальных государственных органах записи актов гражданского состояния;
- был разрешён свободный развод, как по взаимному согласию, так и по заявлению одной из сторон;
- факт заключения брака не порождал общности имущества супругов;
- максимальный возраст вступления в брак отменялся;
- факт заключения брака не налагал на супругов обязанности менять гражданство или место жительства, что было закреплено законодательно до революции;

- внебрачное родство полностью приравнялось к родству брачному;
- усыновление и удочерение запрещались.

Таким образом, в результате принятия брачно-семейного кодекса в 1918 г. была сконструирована новая по сравнению с имперским периодом модель семейных отношений, основанная на ином понимании функций семьи. Семья в послереволюционный период, как полагают учёные, была в глазах государства призвана стать «временной заменой всеобщего социального обеспечения» [11, с. 20]. Такую позицию подтверждает ст. 107 рассматриваемого Кодекса, которая закрепила право нуждающегося супруга получать содержание от второго супруга. В случае его уклонения предполагалось принудительное осуществление этого права.

При этом Кодекс не налагал на лиц, заключивших брак, обязанностей личного характера, но также и не предусматривал для них личных прав. Менее тяжёлыми стали даже последствия нарушения принципа единобрачия [7, с. 45].

Новая модель регулирования семейных отношений означала изменение взаимоотношений между кровным родством и родством социальным, прежде всего в силу закреплённой в законодательстве свободы развода. Социальное родство, которое возникло вследствие заключения брака и охранялось государством, теперь теряло прежнее важное значение [9, с. 10]. Из-за введённой кодексом облегчённой процедуры развода социальное родство в любой момент и без всякой причины могло быть прекращено, что представлялось совершенно немыслимым для периода Российской империи.

Конструирование общественных отношений предполагает не только принятие законодательных норм, но и обязательную реализацию их на практике, в конкретных правоотношениях [2, с. 55]. Поэтому важное значение для понимания особенностей реальной модели регулирования брачно-семейных отношений имеет анализ судебной практики. П. Л. Полянский, который исследовал судебные дела первых лет советской власти, отмечает, что суды часто признавали семейными фактические отношения независимо от факта их государственной регистрации. Помимо этого, суды порой достаточно формально относились к применению норм брачно-семейного законодательства, не учитывая при этом специфику режима использования имущества в крестьянском дворе, что осложняло процедуру развода для крестьянских семей [10, с. 341]. Но крестьянская семья до начала массовой коллективизации продолжала сохранять свою экономическую функцию как главное объединяющее начало. В этих условиях формальный и свободный подход правоприменителя к брачно-семейным отношениям вступал в противоречие с экономическим укладом крестьянской семьи.

В целом, анализ судебной практики подтверждает факт проведения государством курса на максимальное упрощение всех формальных аспектов, связанных с браком.

Таким образом, сравнение двух моделей правового регулирования семейных отношений показывает следующее:

1) В основе этих моделей лежали разные идеи, что в итоге и определяло различный характер правового

регулирования: на смену идее семьи как особой духовной связи между её членами, освящённой Божественной волей, пришла идея семьи как временного союза, заключавшегося с практическими целями. Это отчётливо проявилось в различиях формальных моментов регистрации браков и разводов: если в дореволюционный период эти шаги были обставлены максимальными формальностями, что в итоге способствовало сохранению семьи, то после революции государство взяло курс на ликвидацию большинства из этих формальностей. Как следствие, институт семьи на этом этапе стал менее прочным.

2) В условиях, когда подавляющее большинство населения страны было крестьянским, особо значение модель регулирования семейных отношений имела в отношении крестьянской семьи. В дореволюционный период одной из главных функций такой семьи

была функция экономическая, что заставляло государство придерживаться курса на сохранение такой семьи с помощью юридических запретов. В послереволюционный период на первый план вышла социальная функция семьи в её узком понимании. Таким образом, на смену семье-налогоплательщику пришла «семья-собес».

3) После революции изменение модели регулирования брачно-семейных отношений было обусловлено как отделением церкви от государства, так и ликвидацией сословного строя и сословных привилегий.

4) Изменение модели регулирования семейных отношений было реализовано с помощью права, что повлекло за собой принятие первого в истории России брачно-семейного кодекса 1918 г.

*Статья поступила
в редакцию 03.07.2019 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Н. В. Роль социальных ориентиров в определении уровня обеспечения российских граждан пособиями из государственного бюджета с учётом опыта Белоруссии и Казахстана // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 179–186.
2. Антонова Н. В., Астаева М. Г. К вопросу о признании семьи с детьми коллективным субъектом отдельных социально-обеспечительных правоотношений // Чёрные дыры в Российском законодательстве. 2019. № 2. С. 54–57.
3. Гончаров В. В. Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 34–38.
4. Елисеева А. А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 118–125.
5. Коллонтай А. А. Семья и коммунистическое государство. Киев, 1919. 24 с.
6. Нижник Н. С. «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 27–33.
7. Памятники российского права. В 35 т. Т. 27: Кодексы законов о браке, семье и опеке РСФСР / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова, А. А. Дорской. М.: Юрлитинформ, 2016. 299 с.

8. Пашенцев Д. А. Идея семьи в праве и современная мораль // Образование и право. 2012. № 5. С. 7–11.
9. Пашенцев Д. А. Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 5–13.
10. Полянский П. Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2016. 400 с.
11. Полянский П. Л. Формирование семейного права как отрасли в России: постановка проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 2. С. 3–33.
12. Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб.: Алеф-пресс, 2012. 650 с.

REFERENCES

1. Antonova N. V. [The role of social markers in assessing the level of Russian citizens' provision with state budget allowances taking into account the experience of Belarus and Kazakhstan]. In: *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence], 2018, no. 3, pp. 179–186.
2. Antonova N. V., Astaeva M. G. [To the issue of recognition of families with children a collective entity with separate social-provision relations]. In: *Chernye dyry v Rossiiskom zakonodatel'stve* [Black Holes in the Russian Legislation], 2019, no. 2, pp. 54–57.
3. Goncharov V. V. [The role of the family as a social institution in preservation and development of Russian statehood.]. In: *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 2010, no. 1, pp. 34–38.
4. Eliseeva A. A. [Equality of spouses in property relations: history and contemporary challenges]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Current Issues of the Russian Law], 2017, no. 5, pp. 118–125.
5. Kollontai A. A. *Semya i kommunisticheskoe gosudarstvo* [Family and Communist State]. Kiev, 1919. 24 p.
6. Nizhnik N. S. [«To marry is possible but un-marry is not»: on the problem of divorce in the Russian Empire]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2012, no. 1, pp. 27–33.
7. Khachaturov R. L., Dorskaya A. A. *Pamyatniki rossiiskogo prava. V 35 t. T. 27: Kodeksy zakonov o brake, seme i opeke RSFSR* [Monuments of the Russian Law. In 35 volumes. Vol. 27: The Code of Laws on Marriage, Family and Guardianship of the RSFSR]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 299 p.
8. Pashentsev D. A. [The family idea in modern law and morality]. In: *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2012, no. 5, pp. 7–11.
9. Pashentsev D. A. [Codification as a tool for the design of legal system in the early period of the Soviet state (the 100th anniversary of the first Soviet codes)]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of the Russian Law], 2018, no. 11, pp. 5–13.
10. Polyansky P. L. *Pravovoe regulirovanie brachno-seimeinykh otnoshenii v rossiiskom obshchestve: istoriko-pravovoe issledovanie* [Legal Regulation of Marriage and Family Relations in the Russian Society: Historical and Legal Research]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2016. 400 p.
11. Polyansky P. L. [The formation of the family law industry in Russia: statement of the problem]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [Bulletin of Moscow University. Series 11: Law], 2010, no. 2, pp. 3–33.
12. Chestnov I. L. *Postklassicheskaya teoriya prava* [Postclassical Theory of Law]. St. Petersburg, Alef-press Publ., 2012. 650 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пашенцев Дмитрий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета;
e-mail: theory@izak.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOUR

Dmitry A. Pashentsev – Doctor of Law, professor, head of the Department of the Theory of Law and Interdisciplinary Studies of Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow City Pedagogical University;
e-mail:theory@izak.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Пашенцев Д. А. Две модели правового регулирования семейных отношений: дореволюционный и советский опыт // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 60–67.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-60-67

FOR CITATION

Pashentsev D. A. Two Models of Legal Regulation of Family Relations: Pre-Revolutionary and Soviet Experience. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 3, pp. 60–67.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-60-67